

На следующее утро, едва открыв глаза, Ши Вэйчжоу первым делом увидел Бянь Хэ.

Мельком глянув на стоящего у кровати гостя, он с досадой повернулся на другой бок и уткнулся лицом в подушку, всем видом показывая, что собирается спать дальше.

Бянь Хэ немного подождал, но, поняв, что барчук и не думает шевелиться, тихо вздохнул. Пришлось наклониться и слегка потянуть одеяло. Однако Вэйчжоу словно только этого и ждал: стоило Бянь Хэ потянуть к себе, как тот с завидным упрямством рванул ткань обратно. В этой немой борьбе победа досталась Вэйчжоу — он сгреб всё одеяло целиком.

Впрочем, вместе с одеялом взметнулся и сам Ши Вэйчжоу. Он резко сел на кровати — абсолютно голый по пояс, с растрепанной шевелюрой — и свирепо уставился на незваного визитера. Мало того что вчера вечером этот истукан даже не попытался его утешить — просто бросил стакан воды и сбежал! Так теперь ещё с самого утра приперся со своей привычной миной мертвеца. Вэйчжоу едва не задыхался от злости.

Бянь Хэ, совсем не ожидавший увидеть хозяина комнаты без одежды, инстинктивно отшатнулся. На его вечно невозмутимом лице мелькнул редчайший испуг.

Эта мимолетная растерянность не укрылась от Ши Вэйчжоу. На смену изумлению тут же пришел дикий азарт: словно почувствовавший добычу хищник, он мгновенно подобрался. Надо же, эта ходячая окаменелость смущена!

Именно в эту секунду Вэйчжоу озарило: ждать первого шага от этого угрюмого сухаря — верх глупости. Последние два дня он только и делал, что вился вокруг него. С какой стати? Ведь объект тайной страсти здесь — он сам! И при этом постоянно получает от ворот поворот. Не хватало еще, чтобы этот сухарь решил, будто с ним можно не считаться.

Досадное чувство уязвленности и уходящего из-под ног контроля вспыхнуло с новой силой. И ради чего он вообще соревнуется в упрямстве с этим замкнутым истуканом?

Примыслив это, Вэйчжоу с мальчишеской ехидцей снизу вверх взглянул на Бянь Хэ. В его голове мгновенно родился коварный план.

Он совратит этого сухаря. Доведет его до безумия, заставит сорваться и слезно признаться в любви. А потом, когда тот станет умолять о взаимности, жестко и безжалостно отвергнет!

Интересно, какова будет тогда мина этого «мертвеца»? Вэйчжоу сощурился, разглядывая Бянь Хэ, который уже успел вернуть себе привычное бесстрашие. Внутри у Вэйчжоу всё ликовало. Жизнь заиграла новыми красками, и ему требовались нечеловеческие усилия, чтобы не расхохотаться во весь голос.

Бянь Хэ тоже не сводил с него глаз. Для него Ши Вэйчжоу сейчас походил на взъерошенного, полуголодного дикого кота, затаившегося в высокой траве и готового в любой миг кинуться на добычу. Впечатление складывалось тревожное. К тому же этот «кот» сидел абсолютно голый, отчего зрелище казалось одновременно нелепым и... смущающим.

Бянь Хэ давно знал про свою ориентацию: женщины его не привлекали. А мужчины, как известно, любят глазами. Если судить беспристрастно, Ши Вэйчжоу обладал редкой, утонченной красотой. Даже равнодушный к амурным делам Бянь Хэ, впервые увидав его на фотографии, застыл на пару секунд.

Вот только отменный эффект этой внешности сводил на нет скверный характер юноши. Вспоминая его капризы, Бянь Хэ быстро утрачивал всякое эстетическое удовольствие. Внешняя красота должна служить изысканным оружием, а Вэйчжоу пользовался ею вульгарно и взбалмошно. Поэтому, хоть Бянь Хэ и предпочитал мужчин, проникнуться симпатией к этому избалованному барчуку он никак не мог.

Комнату заливал мягкий утренний свет. В тишине Бянь Хэ наклонился, поднял отброшенную футболку и протянул ее хозяйину. Однако Вэйчжоу даже не шевельнулся — лишь усмехнулся и принялся разглядывать его с нескрываемым любопытством. Этот пристальный взгляд откровенно нервировал. Вдохнув, Бянь Хэ положил одежду на край кровати и развернулся, намереваясь уйти.

Но едва он убрал руку, как Вэйчжоу мертвой хваткой вцепился ему в запястье. Бянь Хэ замер и лишь недоуменно нахмурился.

— Эй, — окликнул его Ши Вэйчжоу. — Скажи, я ведь белый?

Столь бессмысленный вопрос поставил Бянь Хэ в тупик. Он посмотрел на юношу, собираясь проигнорировать реплику, но вовремя сообразил: молчание опять вызовет бурю капризов.

— Белый, — сухо ответил он и осторожно высвободил руку.

Кожа у Ши Вэйчжоу и впрямь была невероятно светлой, фарфоровой и гладкой — на ярком свету ни единого изъяна, будто свежая и нежная, никогда не знавшая грубого ветра. Но какой от этого толк? Бянь Хэ мысленно вздохнул. Досадно.

— Чего ты так спешишь отдернуть руку? — вдруг сменил тему Вэйчжоу. — Что, мне тебя и тронуть нельзя?

Он откинулся на изголовье кровати и продолжил сверлить Бянь Хэ двусмысленным взглядом.

Связываться с ним с самого утра Бянь Хэ не хотел. Пропустив ехидный укол мимо ушей, он ответил прямо:

— Господин Сюй распорядился до одиннадцати часов сопроводить вас в банкетный зал на первом этаже.

Услышав «господин Сюй», Вэйчжоу на мгновение замялся, но тут же вспомнил про Сюй Цзинмо и презрительно фыркнул:

— Не зови его «господином Сюй».

Сделав паузу, словно боясь, что собеседник недопоймет, он добавил:

— Я богаче его. Так что слушать отныне будешь только меня.

Вид его довольной физиономии вызывал у Бянь Хэ тошноту. С трудом сдерживая глухое раздражение, он стоял неподвижно, проклиная свое положение.

Ши Вэйчжоу, не получив ответа, ничуть не обиделся. Он небрежно поправил растрепанные волосы, затем как бы случайно чуть спустил одеяло, обнажая край нижнего белья, и хлопнул глазами с наигранной невинностью.

Бянь Хэ молча смотрел на эту пантомиму пару секунд, после чего, исчерпав остатки терпения, резко развернулся и вышел прочь. Выносить эти ужимки больше не было сил.

Утренний сумбур наконец улегся. Ши Вэйчжоу прособирался в спальне без малого три часа и выкатился в гостиную лишь к полудню. Все это время Бянь Хэ ждал на диване, подспудно ожидая увидеть барчука при полном параде. Поэтому при виде обычной белой футболки и джинсов он невольно удивился.

Впрочем, задавать вопросы он не стал. Просто поднялся и ровно спросил:

— Идем?

Ши Вэйчжоу буркнул короткое «угу» и направился к выходу. Бянь Хэ пошел следом. Неизвестно, показалось ли ему или нет, но Вэйчжоу снова выглядел взвинченным и недовольным.

По дороге к банкетному залу они не обронили ни слова. Бянь Хэ это вполне устраивало. Негодует и бог с ним — главное, чтобы был цел и невредим; отвечать за душевные метания барчука в его обязанности не входило. С этой мыслью на душе стало чуть легче... ровно до тех пор, пока Вэйчжоу у самого входа в зал не свернул в сторону и не устремился к винтовой лестнице.

Бянь Хэ поспешил за ним и негромко окликнул:

— Зал в другой стороне.

Вэйчжоу проигнорировал его, одолел первую ступеньку и только потом обернулся:

— Я передумал. Не хочу туда идти.

— Но... — замялся Бянь Хэ.

— Что «но»? — нахмурился юноша. — Ты со мной или как?

Тон Вэйчжоу не допускал возражений. Вздохнув, Бянь Хэ поплелся за ним, хотя на душе было беспокойно.

Площадка второго этажа походила на заброшенный чердак. На полу лежали темно-коричневые ковры, свет был тусклым — лишь пара бра отбрасывала мягкие оранжевые блики. Слева тянулся ряд дверей, но все они были заперты и, судя по всему, не открывались очень давно.

Вэйчжоу подошел к резному парапету и небрежно оперся на него локтями, сверху вниз разглядывая шумящий внизу зал. Он смотрел внимательно, цепко. Внизу царило веселье, звенели бокалы. Бянь Хэ только сейчас заметил, что администрация отеля даже сменила ароматические диффузоры ради сегодняшнего праздника.

Мало того, даже Бянь Хэ, далекий от мира шоу-бизнеса и социальных сетей, узнал среди гостей несколько известных медийных лиц. Узнаваемые с первого взгляда артисты, доставленный из-за границы огромный торт, громкий смех, замешанный на больших деньгах... Первый этаж казался отдельным миром, ослепительным и пышущим роскошью. И всё это великолепие создали лишь ради того, чтобы отпраздновать день рождения сидевшего рядом юноши. Какое редкое везенье, какая беспечная жизнь! Все внизу радовались и улыбались.

Все, кроме самого виновника торжества. Тот стоял с чужим, мрачным видом, словно всё происходящее его ни капли не касалось. Этот разительный контраст заставил Бянь Хэ ощутить к нему еще большую неприязнь.

Судьба преподнесла этому барчуку всё на блюдечке. Он мог повелевать и получать желаемое по щелчку пальцев. Ему никогда не приходилось гнуть спину, кланяться, терпеть унижения и давить собственную гордость. Счастье для него было естественной данностью. Так чем же он снова недоволен?

— Банкет вот-вот начнется, — напомнил Бянь Хэ.

Он хотел добавить «все ждут только вас», но вовремя осекся. Во-первых, не стоило переходить границы дозволенного, а во-вторых, Вэйчжоу вряд ли было до этого дело.

Ши Вэйчжоу долго не откликался, продолжая оцепенело смотреть вниз. Наконец он обернулся и произнес:

— Не хочу спускаться.

— Почему?

— Нипочему. Вдруг стало скучно.

— Но ведь все ждут вас, — всё же не удержался Бянь Хэ.

Вэйчжоу лишь усмехнулся — как ни странно, без тени гнева. Он чуть опустил голову, смакуя услышанное, а затем невпопад спросил:

— Как думаешь, сколько людей внизу пришли сюда ради меня?

Бянь Хэ слегка опустил голову, избегая прямого взгляда, и ответил молчанием. Но Вэйчжоу это не смутило:

— Они пришли к моей сестре. Не веришь? Подойди к любому и спроси, сколько мне исполняется. Думаешь, хоть один ответит?

— Если бы вы действительно так считали, — Бянь Хэ поднял глаза на юношу, — то вас бы здесь вообще не было.

Замечание прозвучало резковато, без лишней деликатности. Однако Ши Вэйчжоу, помешкав мгновение, неожиданно расхохотался. Недоуменный взгляд Бянь Хэ лишь подлил масла в огонь.

— Надо же, — отсмеявшись, выдавил Вэйчжоу. — Ты впервые выдал столь длинную речь.

Бянь Хэ отвернулся, кляня себя за лишний разговор.

А Вэйчжоу между тем продолжал:

— У меня на этом острове свои цели. А толпу созвала сестра. Состояния гостей из первого этажа хватит на основание целого государства, и сестра уверена, что среди богачей я в полной безопасности.

Свои цели? Бянь Хэ вновь взглянул на юношу. Лицо того выражало предельное спокойствие — ни тени шуток.

Вэйчжоу развернулся, оперся локтями о перила и с ленивой ухмылкой уставился на телохранителя:

— Хочешь знать, зачем я приехал? Подойди ближе — скажу.

Бянь Хэ смерил его холодным взглядом и ровным тоном отрезал:

— Мне ни к чему знать ваши личные тайны.

Ши Вэйчжоу оторопел. Но уже спустя секунду сверкнул глазами и от злости топнул ногой:

— Да подошел сюда, кому говорю!!

<http://bllate.org/book/20405/2121913>